

**РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ПЕРЕГОВОРАХ ПЕРИОДА РАЗРЯДКИ**
**THE ROLE OF THE PERSONAL FACTOR IN THE SOVIET-AMERICAN
NEGOTIATIONS OF DÉTENTE**

Аннотация: Статья содержит исследование значимости личностного фактора в советско-американских переговорах периода разрядки. На основе анализа источников личного происхождения устанавливается роль человека в ходе стабилизации международных отношений. Изучение мемуаров позволило сделать вывод о первостепенности личностного фактора при установлении дипломатического контакта.

Ключевые слова: разрядка; советская дипломатия; переговоры; личностный фактор; международные отношения; внешняя политика СССР.

Abstract: This article contains research of the personal factor in the importance of US-Soviet negotiations of detente. The role of man in the stabilization of international relations established on the basis of analysis of the sources of personal origin the. The study of memoirs led to the conclusion about the primacy of the personal factor in establishing diplomatic contact.

Keywords: détente; soviet diplomacy; negotiations; personal factor; international relation; foreign policy of USSR.

XX век вошёл в историю как эпоха, с одной стороны, породившая две мировые войны, в которых участвовали десятки стран и миллионы людей, а с другой – показавшая необходимость избегать открытых столкновений. Появились международные организации, регулирующие отношения между странами, стабилизирующие международные отношения. Огромный вклад в стабилизацию международных отношений внесли выдающиеся дипломаты, ярким примером деятельности которых является разрядка.

Термин «разрядка» произошел от французского *détente*. В СССР он был впервые употреблен в конце 50-х годов советским государственным деятелем Г. М. Маленковым во время переговоров с У. Черчиллем по вопросам ситуации в Корее. Впоследствии под «разрядкой» или «разрядкой международной напряженности» подразумевался период в международных отношениях, характеризующийся ослаблением противоборства сверхдержав и нормализацией ситуации между ними [6, с. 521]. Некоторое время советские историки понимали под «разрядкой» снижение агрессивности между странами капиталистического и социалистического лагерей.

Период разрядки международной напряженности вызывает большое количество вопросов у историков и политологов и в настоящее время. Возрастание интереса к исторической антропологии привело к увеличению числа исследований о человеке и его деятельности в конкретный исторический промежуток времени. Так особую значимость в изучении международных отношений и истории дипломатии приобрел личностный фактор, которому ранее не уделялось должного внимания.

Период разрядки в международных отношениях касается, прежде всего, носительной стабилизации отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Многогранность и сложность взаимодействия этих государств в конце 1960-х и на протяжении 1970-х годов является весьма острой темой, актуальной в современном контексте развития международных отношений. Абсолютно противоположные политические доктрины стран создавали ряд проблем, которые предстояло решать дипломатическим представителям. Именно здесь личностный фактор и занимает ведущее положение.

Безусловно, следует отдать должное как американским политикам, так и советским. На протяжении периода разрядки они успешно лавировали и приходили к консенсусу в большинстве вопросов. Умение договориться и отстоять интересы своей страны сделали из дипломатов национальных героев, ведь «во время войны хорошая работа посольства равноценна усилиям армии» [3, с. 21].

Одним из ярких примеров дипломатического успеха советско-американских взаимоотношений периода разрядки является подписание договора о нераспространении ядерного оружия 1 июля 1968 года. Министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко считал этот документ в своей карьере вторым по значимости после Устава Организации Объединенных Наций. В своих мемуарах он вспоминал, что количество бумаг, которыми обменялись США и СССР в период с 1968 по 1973 гг. представляло собой гору высотой с Монблан [4, с. 94]. Значимость данных соглашений подчеркивал и государственный секретарь США Генри Киссинджер, который в свое время выступил инициатором политики разрядки международной напряженности. Однако при рассмотрении мемуаров советского дипломата А. Ф. Добрынина складывается впечатление, что инициатором разрядки был СССР. Советский посол в Вашингтоне указывал, что американский президент Никсон, придя к власти, не ставил перед собой цели улучшения советско-американских отношений, поскольку имел гораздо более важные проблемы во внешней политике, в их числе Вьетнам и Ближний Восток, а также «заигрывание с Китаем» [5, с. 120]. В этих условиях Советский Союз сам решился «активизировать диалог с США» и заявить о готовности ведения переговоров о стратегическом вооружении.

Все это также нашло подтверждение в книге советского дипломата Александра-Агентова, который утверждал, что Брежнев «стремился наладить с США отношения мирного сотрудничества» [1, с. 200]. Кроме того, здесь же показана вся сложность ситуации с ограничением вооружений. Добровольное сокращение своих сил является весьма тяжелым решением, особенно если взять во внимание замечание А. А. Громыко о военно-стратегическом равенстве

стран [4, с. 291]. Андрей Андреевич Громыко также замечал, что правительство США во главе с Р. Никсоном ближе всех подошло к пониманию значимости советско-американских взаимоотношений.

Одним из главных событий периода разрядки, безусловно, являлись Хельсинкские соглашения, необходимость которых возникла с момента установления «ядерного паритета». Подписанные в 1972 году соглашения ПРО и ОСВ-1 дали мощный толчок к созданию пакета документов регламентирующих военно-стратегические разногласия стран. Выработка этих соглашений оказалась непростой задачей. Ни одно из государств не планировало терять «ядерные» позиции и очень скептически относилось к любому рода предложениям по сокращению вооружений. Никсон в мае 1972 года на встрече с Брежневым заметил, что «США и Советский Союз накопили уже столько оружия, что могут неоднократно уничтожить друг друга» [4, с. 297].

Безусловно, отношения между дипломатами противоборствующих стран в обычной жизни были едва ли не дружеские. Американский посол в СССР Уильям Аверелл Гарриман однажды сказал, что «в идеологическом вопросе нет перспектив между Кремлем и нами (США), но мы должны уметь договариваться, чтобы вместе жить на этой маленькой планете» [2, с. 632]. В свою очередь министр иностранных дел СССР Громыко в своих мемуарах очень тепло отзывался об американской делегации, ценил за деловые качества и чувство юмора команду Киссинджера.

Однако за столом переговоров дипломаты четко обозначали позиции своей страны. Зачастую беседы заходили в тупик из-за непреклонности советской делегации во главе с «мистером Нет». Это прозвище Громыко получил еще в период создания ООН, хотя сам говорил, что «чаще слышал их «ноу», ведь у советской стороны всегда было больше предложений» [3, с. 27]. Этот факт имеет место, поскольку принципиальность США в ряде вопросов становилась краеугольным камнем. Но период разрядки смело можно назвать ювелирной работой в дипломатической истории СССР, поскольку благодаря дипломатам выполнена она была безукоризненно. Безусловно, получалось не все, но ряд подписанных соглашений является прямым доказательством успехов российской дипломатии.

Таким образом, период разрядки международной напряженности вошел в историю международных отношений как весьма сложный и неоднозначный этап развития советско-американских отношений. Ведущую роль здесь сыграли не идеологические противоречия стран, а великолепные способности дипломатов, сумевших добиться нужных стране результатов по вопросам сокращения вооружений и регулирования международных отношений. Следовательно, личностный фактор в дипломатических переговорах занимает значительное место, а это позволяет сделать вывод о том, что успешность принятия решений напрямую зависит от личностных качеств дипломата, его умения работать на результат.

Библиографический список

1. Александров-Агентов, А. М. От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата, советника А. А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачева : воспоминания / А. М. Александров-Агентов. – М. : Международные отношения, 1994. – 299 с.
2. Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории: воспоминания / В. М. Бережков. – М. : Международные отношения, 1987. – 616 с.
3. Громыко, А. А. Андрей Громыко. Полет его стрелы : воспоминания / А. А. Громыко. – М., 2009. – 456 с.
4. Громыко, А. А. Памятное : воспоминания / А. А. Громыко. – М. : Политиздат, 1990. – Кн. 1. – 512 с.
5. Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) : воспоминания / А. Ф. Добрынин. – М. : Автор, 1996. – 688 с.
6. Политика. Толковый словарь : словарь / И. М. Осадчая [и др.]. – М. : Весь Мир, 2001. – 762 с.